

Першин Ю.Ю.

Археология религии: предварительные замечания

Современность все громче заявляет об ошибочности направления, когда-то выбранного цивилизацией. Кризисы и проблемы, обострившиеся к концу XX века – экологические, социальные, политические и пр. – имеют свои основания гораздо глубже, чем принято считать, а именно – в мировоззрении людей, формировавшемся в определенном религиозном пространстве. Влияние этого мировоззрения и религиозного фона на социальные процессы тем опаснее, чем незаметнее, и распространяется оно также и на науку.

Особенно виден крах и несостоятельность нынешней утилитаристской стратегии цивилизации в сфере экологии. Поиск путей выхода из экологического кризиса – особенно в сфере идеологии отношения к миру – в полной мере невозможен без переосмысления роли феномена религиозности в современном мире. Такое переосмысление упирается в вопросы утилитарности, рациональности, сакральности религиозного, важности и роли различных видов религиозности и пр. – вплоть до вопроса адекватности теорий происхождения религии. Решение подобных вопросов отсылает нас к поиску самого *архэ* религии.

Следует сразу определить некие отправные пункты, относительно которых этот поиск следует проводить. Во-первых, следует предположить, что для успешной экспликации *архэ* необходимо, прежде всего, провести, как предлагает В.В. Савчук, рекультивацию архаического сознания (именно рекультивацию, а не реконструкцию)¹. Архаическое сознание – это предпосылка всякой сознательности и мысли, условие их жизненности. Реконструировать в первозданном виде сознание первобытного человека невозможно, как невозможно преодолеть архаические элементы сознания, которые по инерции часто связывают с дикостью, агрессивностью, кровожадностью и прочими проявлениями неискоренимого зла в человеческой натуре. Но рекультивация необходима, так как полное отрече-

– 516 –

чение от архаического сознания возможно лишь как отказ от самого сознания. Для нас это особенно важно тем, что *архаическое выражает первый стихийный опыт постижения человеком мира, первый опыт культурных усилий, первой сознательности*². А в современной ситуации рекультивация архаического значит встраивание *человеческого в природное*.

Экзистенциальная философия (А. Камю, Ж.-П. Сартр) говорит о заброшенности человека в этот мир. Это утверждение генетически связано с несостоятельностью доминирующей христианской рациональной парадигмы в решении предельных вопросов бытия. Рекультивация архаического предполагает дохристианскую *ge-ligio* (понимаемую как *коммуникация, диалог*) человека и мира, восстановление их единства. Но это единое – или целое, как писал М.М. Бахтин, – называется механическим, если отдельные элементы его соединены только в пространстве и времени внешней связью, а не проникнуты внутренним единством смысла. Человек существует в мире, но экзистенциально чужд ему. И гарантирует внутреннюю связь человека и мира только единство ответственности³. Ответственность – это единственная и незаменимая причастность бытию со своего единственного места. Это – возможность человека *войти в бытие именно там, где оно не равно себе самому – войти в событие бытия, утвердить свое не-алиби в бытии, которое превращает пустую возможность в ответственный действительный поступок*⁴. Признание человеком своей единственной причастности к этому миру равно признанию *единой единственности* этого мира. Поэтому человек обречен на коммуникацию с миром как на единственную *онтологическую несвободу*, но в ней он – свободен.

Ответственность несет не только тот, что в первый раз строит коммуникацию с миром, кто признает одноразовость своих действий, но и те, кто раз за разом воспроизводят его *единственный раз и как в первый раз*. Это ритуал, сохранение первичного – мысли, жеста, эмоции, настроения, состояния, смысла, где нет места покаянию и прощению, так как утеря состояний и смыслов убивает коммуникацию и делает ритуал мертвым – он становится догмой. Догма и порождает ощущение заброшенности в мир, чуждости ему.

Коммуникация не есть догма, предвкушение коммуникации не есть страх, это – предвкушение ответственности. О противостоянии человека и мира не может быть и речи: иначе вместо *онтологии ответственности* мы должны будем признать *онтологию страха* – люди «создали» богов из-за страха перед миром. Онтологическая несвобода (диалог чело-

– 517–

века и мира) порождает онтологический страх? Гениальный первобытный художник рисует на стене пещеры шедевры побуждаемый страхом?

Коммуникация с миром как его освоение – триединый акт: познание – оценка – практика⁵ рождается *вдруг* – вспышка, озарение. Это *со-бытие* вопроса человека и ответа мира, это желание сопричастности, экстаз единения, жертвоприношение – возлияние крови как символ единения человека и мира – мы с тобой одной крови, ты и я. Это – первый *ритуал*, закрепляющий значимость существования человека в мире, его становящийся результат, ритуал как сосредоточие смысла, пространственно-временных связей и состояний. За ним следует *миф* как переход мощи действия в магию слова. Они говорят о стремлении человека утвердиться в вечности. Отсюда сакральное – как проявление политического – это страх и догма. Но сакральное через единство крови, как уважение, ответственный диалог, *re-ligio* – это праздник и восторг единения с миром.

Поиск *архэ* религии актуален именно сейчас, когда религия, имеющая статус «мировой», стремится подобрать под себя все *многомерное* пространство духовности и морали, вследствие чего она оказывается вне рациональной критики, когда религия становится *модной и нужной* и теряет свою архаичность. Здесь за *архэ* принимается страх – так было всегда, но так быть не должно. Здесь человек несвободен, греховен изначально: не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасешься. Здесь – религия без *архаики, несущей в себе кровь ответственности*, религия – симулякр, форма, в которую вместо подлинного, изначального смысла и содержания встроены модели, отвечающие на конъюнктурные социальные и политические запросы. Такие модели настроены на тотальность, тоталитарность, и вследствие этого порождают альтернативные духовные поиски, так или иначе направленные на возрождение архаического. Эти поиски изначального – *зов крови*, того, что сейчас *скрыто ли скрывается само*, это поиск некогда *кровного, Родного*⁶, свободного и буйно-живого, а не канонического и мертво-холодного. В этом отношении, очевидно, *острой актуальностью обладает актуализация возрождения на новой почве архаики тех состояний и первосмыслов re-ligio, которые не ограничены канонами, ритуальные выражения которых гибки и пластичны и создают дискурсивное поле единственности, ответственности, рациональности, свободы*.

Мир и человек – это единое-единственное, требующее не страха, а ответственности, уважения. Его нельзя перезагрузить, как компьютерную игру, здесь прощение не действует. Мир требует присутствия человека именно в нем, а не в трансцендентном. Отсюда – у нас нет выбора: культу-

–518–

вировать или не культивировать архаическое сознание. В этом – решение проблемы выживания человека, здесь – переосмысление способов взаимодействия общества и природы, возрастание роли нравственного и эстетического отношения к природе. Именно поэтому отношение общества и природы может быть адекватно описано, если оно берется как отношение двух *активных и равноправных начал*⁷. Одним из таких отношений, дискурсов и является *иная ge-ligio с иным архэ*.

¹ В этом отношении, как совершенно точно пишет В.В. Савчук (Савчук В.В. Кровь и культура. СПб. Издательство С.-Петербургского университета, 1995. С. 6-7), следует отличать понятия *архаичное* и *архаическое*. *Архаичное* уместно относить к взглядам недавнего прошлого; оно имеет «привкус» негации и оценки. *Архаическое* – определение сознания, элементов, сторон, уровней сознания первобытного человека.

² Савчук В.В. Кровь и культура. СПб. Издательство С.-Петербургского университета, 1995. с. 14.

³ Бахтин М.М. Искусство и ответственность // <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/otv.html>

⁴ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник: 1984-1985., М., 1986. С. 113-114.

⁵ Тугаринов В. П. Философия сознания (Современные проблемы). М.: Мысль, 1971. С. 53.

⁶ В настоящее время одним из актуальнейших направлений исследований философских наук и религиоведения в России и за рубежом являются тенденции к возрождению традиционных дохристианских духовных основ. Представители такого возрождения в России называют себя *родноверами*, пытаются заново вскрыть *родные* (Род – бог древних славян) для национальной ментальности онтологические состояния и смыслы, и, соответственно, иные смыслы *ge-ligio*.

⁷ Савчук В.В. Кровь и культура. СПб. Издательство С.-Петербургского университета, 1995. С. 12.